

**ЧАСТЬ 3 СТАТЬИ 299 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ:
«КАМНИ ПРЕТКНОВЕНИЯ»****Попова Юлия Павловна**

Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Института государства и права Тюменского государственного университета (Тюмень),
e-mail: y.p.popova-logacheva@utmn.ru

Предметом исследования данной статьи является уголовно-правовая норма, закрепленная в ч. 3 ст. 299 Уголовного кодекса России, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела. Цель работы заключается в установлении круга потерпевших лиц от данного преступления, а также отграничении его от смежного состава преступления, зафиксированного в ч. 2 ст. 169 УК РФ. Автор обосновывает возможность возникновения спорных и даже конфликтных ситуаций при применении указанной нормы. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: 1) потерпевшим по ч. 3 ст. 299 УК РФ может быть индивидуальный предприниматель, имеющий государственную регистрацию либо не имеющий ее в предусмотренном законом случае, а также представитель коммерческой организации; 2) потерпевшим по ч. 3 ст. 299 УК РФ не может быть индивидуальный предприниматель, не зарегистрированный в качестве такового, несмотря на предусмотренную законом обязанность, зарегистрированный, но занимающийся незаконной деятельностью, а также представитель некоммерческой организации; 3) в соответствии с правилами квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм предпочтение должно отдаваться ч. 3 ст. 299 УК РФ как более специальной, охраняющей интересы правосудия, а также интересы законной хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства, а не ч. 2 ст. 169 УК РФ.

Ключевые слова: незаконное возбуждение уголовного дела, воспрепятствование предпринимательской деятельности, индивидуальный предприниматель

**PART 3 OF ARTICLE 299 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIA:
THE STICKING POINTS****Popova Yuliya**

Tyumen State University (Tyumen),
e-mail: y.p.popova-logacheva@utmn.ru

The subject of the article is a criminal legal norm set out in part 3 of article 299 of the Russian Criminal Code establishing criminal liability for illegal initiation of criminal proceedings. The aim of this work is to determine a circle of victims of this crime, as well as to distinguish it from the related offence established in part 2 of article 169 of the Criminal Code. The author substantiates the possibility of constraints and contradictions of application of the mentioned norm. The study draws some inferences: 1) an individual entrepreneur who has acquired state registration or who didn't do this in cases specified by law, as well as a representative of a commercial organization, could be victims under part 3 of article 299 of the Criminal Code; 2) an individual entrepreneur who doesn't acquire state registration, despite the law provides for such an obligation, an individual entrepreneur who has acquired state registration but is engaged in illegal activity, as well as a representative of a noncommercial organization, couldn't be victims under part 3 of article 299 of the Criminal Code; 3) in accordance with the rules of qualification, when part 3 of article 299 of the Criminal Code competes with part 2 of article 169 of the Criminal Code the preference should be given to part 3 of

article 299 as a more special norm, protecting primarily the interests of justice and the interests of legitimate business activities of business entities.

Key words: illegal excitation of criminal case, obstruction of business activities, individual entrepreneur

Федеральным законом от 19 декабря 2016 г. № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были внесены изменения в ст. 299 УК РФ. Законопроект, предусматривающий дополнение этой статьи частью 3 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности», был разработан во исполнение поручения, данного Президентом РФ Владимиром Путиным по итогам прошедшего в июне Петербургского международного экономического форума (п. 2 перечня поручений от 7 июля 2016 г. № Пр-1305)¹. В пояснительной записке глава государства указал, что законопроект направлен на усиление ответственности должностных лиц правоохранительных органов за совершение действий, повлекших необоснованное уголовное преследование предпринимателей и прекращение их хозяйственной деятельности. Президент пояснил, что такие дела расследуются в течение нескольких месяцев, а затем прекращаются, что в итоге может привести к частичному или полному разрушению бизнеса. Указанная проблема была озвучена в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 г. Ожидается, что внесение поправок в УК РФ позволит обеспечить условия не только для исключения давления на бизнес с помощью уголовного преследования, но и для создания в России благоприятного делового климата².

Упомянутый Закон хотя и был принят без особых поправок, но еще на проектной стадии вызвал множество дискуссий среди правовой и бизнес-общественности. Так, Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка выразил обеспокоенность сложившейся ситуацией, когда силовики могут необоснованно применять меры уголовного принуждения к бизнесменам. При этом, как подчеркнул Генеральный прокурор РФ, сотни бизнесменов сегодня реабилитируются на досудебной стадии и в суде, а представители правоохранительных органов, из-за действий которых и пострадали предприниматели, не подвергаются наказанию. Напомним, что законодательством установлена гражданская ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК РФ). Соответствующий вред по общему правилу возмещается за счет государственной казны³.

В обсуждении рассматриваемого законопроекта приняли участие и некоторые представители научной общественности. Так, доцент факультета права Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики Р. О. Долотов скептически отозвался об эффективности новой нормы, считая ее «мертворожденной». Он отметил: «Дело в том, что конструкция объективной стороны предлагаемого состава

¹ Шувалова М. Эксперты поддерживают предложение об ужесточении ответственности за незаконное уголовное преследование предпринимателей // Гарант.Ру. 2016. 12 окт. URL: <http://www.garant.ru/news/949049> (дата обращения: 14.01.2017).

² Зеновина В. В УК РФ может появиться новый состав – незаконное возбуждение уголовного дела // Гарант.Ру. 2016. 31 окт. URL: <http://www.garant.ru/news/976145> (дата обращения: 14.01.2017).

³ Зеновина В. Юрий Чайка считает, что силовики должны нести уголовную ответственность за давление на бизнес // Гарант.Ру. 2016. 29 июля. URL: <http://www.garant.ru/news/818613> (дата обращения: 14.01.2017).

ва преступления, требующая обязательного установления цели воспрепятствования предпринимательской деятельности либо наличия корыстной или иной личной заинтересованности, превращает данный состав в так называемую „мертвую“ норму. Доказать подобную цель практически невозможно. При желании правоприменителя возможно привлечь следователей (дознавателей) за незаконное возбуждение уголовного дела по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий)». Кроме того, он небезосновательно заявляет, что «в предложенном Президентом РФ проекте речь, по сути, идет лишь о защите интересов предпринимателей. Иные же случаи умышленного незаконного возбуждения уголовного дела (не связанные с предпринимателями), получается, не представляют столь большой общественной опасности, что выглядит весьма спорным в контексте конституционного принципа равенства... Безусловно, принятие любого законопроекта, направленного на защиту интересов граждан от незаконного возбуждения уголовного дела (пускай даже ограниченного круга лиц), лучше, чем ничего. Даже если новый состав, предлагаемый Президентом РФ, окажется „мертворожденным“, он все равно будет полезен, так как несет в себе позитивный политический сигнал»¹.

Стоит лишь частично согласиться с мнением Р. О. Долотова. Полагаем, что идея нормотворца была заключена в расширении рамок привлечения к уголовной ответственности «корыстных силовиков». Так, до появления ч. 3 ст. 299 УК РФ было весьма затруднительно привлечь к уголовной ответственности тех дознавателей и следователей, которые выносили заведомо незаконные постановления о возбуждении уголовного дела. Известно, что подобной нормы до 19 декабря 2016 г. в Уголовном кодексе России не содержалось, а ст. 285 или 286 УК РФ проблематично было применять из-за оценочного характера последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства².

С предложением о «переносе» момента окончания преступления, зафиксированного в чч. 1 и 2 ст. 299 УК РФ, с момента предъявления обвинения на более раннюю стадию уголовного преследования – возбуждения уголовного дела, а также о добавлении в нее отдельных квалифицированных признаков выступили некоторые правоведы. Так, Н. А. Будяков писал: «Широкая распространенность фактов возбуждения „казачных“ уголовных дел, связанных с корыстной мотивацией, или иной личной заинтересованности (а также опыт российского и зарубежного законодательства), обуславливает целесообразность придания им роли квалифицирующего признака»³.

¹ Долотов Р. УК РФ запретит «кошмарить» бизнес только корыстным силовикам. Всем остальным по-прежнему можно // Legal.Report. 2016. 3 нояб. URL: <http://legal.report/author-16/koshmarit-biznes-razreshat-bescelno-i-beskorystno> (дата обращения: 14.01.2017).

² См., например: Тумалевич Г. С., Кортаев В. В. Коллизия юридических понятий в материальном и процессуальном праве как коррупционная составляющая нарушений прав человека при проведении предварительного расследования // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф.: к 25-летию Гуманитар. ун-та (12–13 апреля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 209. См. также: Попова Ю. П. Предложения о внесении изменений и дополнений в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» // Рос. юрид. журн. 2000. № 3. С. 80; Ее же. Некоторые предложения о внесении дополнений в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (22–23 апреля 1999 г.). Екатеринбург, 1999. С. 170.

³ Будяков Н. А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК): теоретические аспекты, проблемы законодательного описания составов и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

Профессор кафедры уголовного права Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина С. М. Кочои под предлогом неоправданных терминологических расхождений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ также настаивал на изменении содержания ст. 299 УК РФ, считая необходимым ее название (и диспозицию) привести в соответствие с уголовно-процессуальными нормами и сформулировать следующим образом: «Возбуждение уголовного дела в отношении заведомо невиновного лица»¹.

Представители уральской школы уголовного права еще до появления ч. 3 ст. 299 УК РФ выступили на международной конференции с аргументацией о необходимости ее введения в уголовный закон. Так, они обратили внимание на то, что объективная сторона чч. 1 и 2 ст. 299 УК РФ не охватывает процедуру возбуждения уголовного дела публичного обвинения в отношении конкретного лица, где он автоматически признается подозреваемым (ст. 46 УПК РФ). Хотя уже после незаконного возбуждения уголовного дела существенно ущемляются права гражданина, в том числе, посредством избрания меры пресечения, проведения следственных действий, выемок, обысков, ареста имущества и т. д. Поэтому должностному лицу, обладающему полномочиями по привлечению к уголовной ответственности, нетрудно в целях оказания незаконной помощи близкому или просто «хорошему» человеку за вознаграждение на время устранить с рынка фирму конкурента. Для этого необязательно предъявлять обвинение руководителю этой организации – достаточно вынести постановление о возбуждении уголовного дела, изъять бухгалтерскую документацию, наложить аресты на имущество и банковские счета. И затем, соблюдая требования ст. 162 УПК РФ и неоднократно приостанавливая следствие по различным основаниям, годами вести предварительное расследование. Иными словами, даже если должностное лицо вынесло постановление о возбуждении уголовного дела, но не предъявило никому обвинения, то для применения данной статьи оснований нет. При этом не имеют значения причины, по которым должностное лицо так и не предъявило обвинение².

Показателен в связи с этим следующий пример из судебно-следственной практики, описывающий случай незаконного «вторжения» правоохранительных органов в хозяйственную деятельность коммерческих структур и последующего их «крышевания».

Так, приговором Майкопского городского суда от 12 июля 2016 г. по уголовному делу № 22-415/2016 О. признан виновным и осужден за несколько преступлений, в том числе по ч. 2 ст. 299 УК РФ, т. е. за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого преступления.

Находясь в должности следователя межрайонного СО СУ СК РФ, О. с целью покровительства деятельности ООО КНМ и оказания влияния на его директора Н. предварительно договорился с К. о содействии в преступлении. На территории карьера, где ООО КНМ незаконно добывало гравийно-песчаную смесь из русла реки Белой, К., представившись сотрудником УЭБ и ПК МВД, выдвинул Н. требование о разовой передаче конкретной суммы и последующей ежемесячной передаче денежных средств в определенном размере за оказание покровительства в беспрепятственной деятельности предприятия. В дальнейшем О. принял к своему производству уголовное дело,

¹ Кочои С. М. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: вопросы права и процесса // Lex Russica. 2012. Т. LXXI. № 6. С. 1362.

² Тумалевич Г. С., Коротаев В. В. Указ. соч. С. 208–209.

возбужденное другим следователем по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, по факту незаконной добычи ООО КНМ гравийно-песчаной смеси из русла реки Белой.

После этого О. встретился с директором ООО КНМ Н. и получил от него взятку за непривлечение его к уголовной ответственности; К. встретился с Х. и получил от него согласие признаться в хищении гравийно-песчаной смеси, которого он не совершал. После чего Х. был доставлен в здание следственного отдела для встречи с О. и обсуждения вопросов привлечения его к уголовной ответственности. О. сфальсифицировал доказательства по находящемуся в его производстве уголовному делу с целью привлечения заведомо невиновного лица к уголовной ответственности и вынес в отношении него постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, относящегося к категории тяжких преступлений¹.

Суд правильно расценил действия О., инкриминировав ему, в том числе, ч. 2 ст. 299 УК РФ. Данная квалификация будет правомерной и в соответствии с новой редакцией ст. 299 УК РФ. По ч. 3 ст. 299 УК РФ привлекать следователя О. нельзя. Хотя он и действовал из корыстных побуждений, что в будущем могло повлечь прекращение деятельности ООО КНМ и причинение крупного ущерба данной организации в сумме свыше 1,5 млн руб. или причинение крупного ущерба государству в таком же размере, не он возбудил уголовное дело. Он принял его к своему производству и в дальнейшем вынес постановление о привлечении в качестве обвиняемого с предъявлением обвинения заведомо невиновному – подставному – лицу, сфальсифицировав материалы уголовного дела.

Таким образом, смысл законодательного нововведения заключается в том, чтобы подчеркнуть значимость незаконного возбуждения уголовного дела и тем самым повысить общественную опасность преступления путем закрепления в конструкции состава наряду с интересами правосудия дополнительного объекта уголовно-правовой охраны – законного ведения и развития предпринимательской деятельности. При этом степень общественной опасности незаконного предъявления обвинения и незаконного возбуждения уголовного дела, закрепленных в чч. 2 и 3 ст. 299 УК РФ, «уравнивается» за счет абсолютно идентичных санкций в виде назначения только основного наказания – лишения свободы на срок от пяти до десяти лет. Получается, что составы ст. 299 УК РФ дивергентны по стадиям уголовного преследования, положенным, в том числе, в основу определения момента окончания рассматриваемых преступлений. Так, в основу характеристики состава правонарушения, закрепленного ч. 3 ст. 299 УК РФ, положена стадия возбуждения уголовного дела. Преступность деяний, закрепленных чч. 1 и 2 ст. 299 УК РФ, состоит в вынесении следователем или дознавателем заведомо незаконного мотивированного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявлении ему сформулированного обвинения² без достаточных к тому оснований или в нарушение процессуального порядка.

¹ Апелляционное определение от 19 сентября 2016 г. № 22-415/2016 по уголовному делу № 22-415/2016 от 12 июля 2016 г.

² Ранее мы предлагали изменить название и диспозицию нормы ст. 299 УК РФ, не меняя смысла состава преступления и не включая в содержание уголовной ответственности уголовно-процессуальных отношений: «Предъявление обвинения по уголовному делу заведомо невиновному лицу» (Подробнее см.: *Попова Ю. П.* Привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого // *Юридическая ответственность в правовом регулировании общественных отношений: материалы межвуз. науч.-практ. конф.* (14–15 мая 1999 г.). Омск, 1999. С. 139–140; *Ее же.* Предложения о внесении изменений и дополнений в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

Обратимся к проблемам и противоречиям, возникающим при применении «новоиспеченной» нормы. Итак, с 31 декабря 2016 г. на следователей Следственного комитета Российской Федерации возложена обязанность привлекать к уголовной ответственности, в том числе, следователей органов внутренних дел Российской Федерации по ч. 3 ст. 299 УК РФ за незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба.

Полагаем, что содержание диспозиции данной нормы может быть истолковано неоднозначно, а потому с точки зрения законодательной техники представляется ущербным. Так, непонятно, относить ли употребляемые законодателем последствия «прекращение предпринимательской деятельности» или «причинение крупного ущерба» только к незаконному решению следователя, замотивированному «корыстной или иной личной заинтересованностью», либо также к целеполагающему «воспрепятствованию предпринимательской деятельности». Поэтому следует трактовать уголовно-правовую норму, распространяя последствия в виде «прекращения предпринимательской деятельности» или «причинения крупного ущерба» как на незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности, так и на незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности. Обоснованием приведенного предложения является законодательное использование разделительного союза «либо».

Следующий дискуссионный вопрос касается понимания предпринимательской деятельности. Можно ли привлечь по ч. 3 ст. 299 УК РФ следователя, если он возбудил уголовное дело в отношении коммерсанта, который *de jure* таковым еще не является, т. е. не зарегистрировался в качестве предпринимателя, либо документы о получении искомого статуса находятся на рассмотрении в налоговых органах, либо он вовсе не собирается узаконивать свою коммерческую деятельность, но *de facto* систематически осуществляет либо собирается осуществлять деятельность по извлечению прибыли.

Так, согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абз. 2 настоящего пункта. В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя¹.

Однако в соответствии с п. 4 этой же статьи гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований п. 1 настоящей статьи, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила Гражданского кодекса РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Если буквально следовать закону – Гражданскому кодексу РФ, то предпринимателем может быть и лицо,

¹ Пункт 1 ст. 23 ГК РФ в ред. Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

не зарегистрированное в качестве такового, но постоянно занимающееся деятельностью, связанной с извлечением прибыли.

В связи со сказанным возникают другие вопросы. Можно ли считать незаконным возбуждение уголовного дела в отношении такого лица? Будет ли он признан потерпевшим по ч. 3 ст. 299 УК РФ? Полагаем, что очевидный отрицательный ответ будет актуальным только в случае, когда предприниматель обязан был пройти государственную регистрацию и не сделал этого своевременно, поскольку он сам пренебрег предусмотренной законом обязанностью. С момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица у гражданина возникают закрепленные законом права, обязанности и ответственность. Если же индивидуальному предпринимателю в соответствии с законодательством России можно осуществлять коммерческую деятельность без регистрации, то применение к нему уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ или административной ответственности по ст. 14.1 КоАП РФ недопустимо.

Так, по ст. 171 «Незаконное предпринимательство» УК РФ предусмотрена уголовная ответственность лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без регистрации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо совершено с извлечением дохода в крупном размере. Кроме того, осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица при условии ненаступления предусмотренных уголовным законом последствий влечет административную ответственность по ст. 14.1 КоАП РФ. При этом даже суд не вправе признать такое лицо предпринимателем¹.

Итак, поскольку осуществление предпринимательской деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица формирует самостоятельный состав административного или уголовного правонарушения (ст. 14.1 КоАП РФ или ст. 171 УК РФ соответственно) (за исключением случаев, специально предусмотренных законом), постольку такая деятельность гражданина должна признаваться вне закона. Поэтому процессуальное решение следователя возбудить уголовное дело в отношении такого лица (за исключением случаев, когда законом разрешено заниматься предпринимательской деятельностью без регистрации) нельзя назвать незаконным и влекущим неблагоприятные последствия для должностного лица правоохранительного органа. Следовательно, не усматривается состава преступления, квалифицируемого по ч. 3 ст. 299 УК РФ, в том случае, когда уголовное дело в отношении гражданина, не зарегистрированного в качестве предпринимателя, однако обязанного это сделать по закону и постоянно занимающегося деятельностью, связанной с извлечением прибыли, было возбуждено с целью воспрепятствования его «предпринимательской» деятельности и повлекло ее прекращение либо причинило крупный ущерб указанному гражданину. Данное процессуальное решение следователя вызвано служебной необходимостью, чтобы актом государственного реагирования пресечь причинение крупного ущерба государству

¹ Согласно п. 4 ст. 23 ГК РФ суд может только применить к таким сделкам правила настоящего Кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Однако это не означает, что суд может признать гражданина, который нарушил требования о государственной регистрации и, тем не менее, занимается коммерческой деятельностью, в качестве индивидуального предпринимателя. Судебной практике в РФ пока (на момент написания данной работы) такие случаи неизвестны.

в виде недополучения налогов в государственную казну и возможного ущерба гражданам и организациям от незаконного предпринимательства.

Требуется разрешения также вопрос о том, применима ли ч. 3 ст. 299 УК РФ к тем должностным лицам правоохранительных органов, которые в целях воспрепятствования незаконной предпринимательской деятельности возбуждают уголовное дело в отношении индивидуальных предпринимателей, т. е. граждан, официально зарегистрированных в качестве таковых в налоговых органах, но занимающихся незаконной деятельностью. Можно ли говорить здесь о незаконном возбуждении уголовных дел? Очевидно нет. Возбуждая уголовное дело в отношении лица, осуществляющего запрещенную законом деятельность под видом предпринимательства, сотрудник правоохранительного органа действует во благо общества и государства, отдельных граждан и организаций, что опять же вызвано служебной необходимостью.

Таким образом, нельзя признать незаконным уголовное преследование в отношении тех предпринимателей, которые действуют вне закона, т. е. либо не имеют государственной регистрации, когда она обязательна, либо осуществляют запрещенную законом деятельность.

И вот здесь кроется «опасность» «новорожденной» нормы. Если «потерпевший предприниматель», зная о «президентской защите», будет жаловаться на следователя – обидчика, уничтожившего его бизнес, как в этом случае поведут себя сотрудники правоохранительных органов? Можно спрогнозировать ситуацию, когда некоторые «блюстители закона», желающие повысить раскрываемость преступлений или статистическую отчетность, в силу своей некомпетентности или по другим причинам недостаточно полно, объективно и достоверно оценят законность или незаконность, обоснованность или необоснованность решений следователя, возбуждившего уголовное дело. При таких обстоятельствах очевидно, что анализируемая норма значительно ограничивает или вовсе блокирует законную деятельность следственных и оперативных служб по выявлению, пресечению и раскрытию случаев недобросовестного предпринимательства.

Складывается противоречивая ситуация, заключающаяся в том, что следователь, работающий в полицейских структурах по противодействию экономическим преступлениям, так или иначе подлежит привлечению к уголовной ответственности либо по ч. 3 ст. 299 УК РФ, либо по ст. 300 УК РФ. То есть чтобы не быть обвиненным в воспрепятствовании предпринимательской деятельности, он «незаконно» прекращает уголовное дело и освобождает от уголовной ответственности лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления (ст. 300 УК РФ). Либо противодействует предпринимательской деятельности, и тогда уже подлежит уголовной ответственности по ч. 3 ст. 299 УК РФ. Не абсурд ли это? В любом случае, сам законодатель, «породив» такую норму, подтолкнул правоохранителей к коррупционному разрешению профессиональных вопросов, чего явно не желал.

Еще более абсурдной и почти безвыходной с правовой точки зрения выглядит ситуация, когда следователь, оказавшись между «двух огней», вправе инициировать возбуждение уголовного дела по ч. 2 или ч. 3 ст. 294 УК РФ (вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, в том числе совершенное лицом с использованием своего служебного положения). И здесь сталкиваются интересы по поводу одного и того же объекта защиты уголовного права – интересов правосудия. Юридический нонсенс!

Следующий вопрос, требующий разрешения в рамках заявленной цели исследования: можно ли считать потерпевшим от преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 299 УК РФ, руководителя юридического лица или лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, или члена коллегиального органа юридического лица, или иного лица, определяющего действия юридического лица – коммерческой организации, т. е. организации, занимающейся предпринимательской деятельностью? Ответ утвердительный.

Согласно п. 1 ст. 50 «Коммерческие и некоммерческие организации» ГК РФ юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации). Следовательно, по смыслу закона только представитель коммерческой организации может быть признан потерпевшим по уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 299 УК РФ. Представитель некоммерческой организации лишен данной перспективы. Согласно п. 2 ст. 50 ГК РФ такими лицами могут быть представители хозяйственных товариществ и обществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий¹, а также глава крестьянского (фермерского) хозяйства, которым может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя². Собственно, к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила ГК РФ, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения (п. 3 ст. 23 ГК РФ).

И, наконец, последний вопрос, на котором мы остановимся, касается разграничения смежных составов преступлений, закрепленных в ч. 3 ст. 299 УК РФ и ч. 2 ст. 169 УК РФ. Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ) может быть выражено в следующих формах: 1) неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица; 2) уклонение от их регистрации; 3) неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности; 4) уклонение от его выдачи; 5) ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы; 6) незаконное ограничение самостоятельности; 7) иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица. Кроме того, обязательным признаком этого преступления является совершение его должностным лицом с использованием своего служебного положения. А одним из альтернативных квалифицирующих признаков названо причинение крупного ущерба в сумме, превышающей 1,5 млн руб.

¹ Пункт 2 ст. 50 ГК РФ в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

² Согласно п. 5 ст. 23 ГК РФ граждане вправе заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенного в соответствии с законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве (п. 5 ст. 23 ГК РФ, введен Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Деяния, закрепленные в первых четырех формах, следовательно в силу предоставленной ему законом компетенции не способен совершить. А вот три других деяния вполне осуществимы при использовании следователем своих полномочий. Тем не менее в соответствии с правилами квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм предпочтение должно отдаваться ч. 3 ст. 299 УК РФ как специальной, охраняющей в первую очередь интересы правосудия, а также интересы законной хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства. Если сравнивать санкции этих двух норм, то относительно мягкая санкция ч. 2 ст. 169 УК РФ (до трех лет лишения свободы) по сравнению с санкцией ч. 3 ст. 299 УК РФ (до десяти лет лишения свободы) не дает оснований для уголовно-правовой оценки деяния по ч. 2 ст. 169 УК РФ, так как эта уголовно-правовая норма в полном объеме не обеспечивает защиту законного предпринимательства от необоснованного подозрения и обвинения в совершении преступления. Данная функция закреплена за нормами ст. 299 УК РФ.

Подводя итог, отметим, что потерпевшими от преступления, закрепленного в ч. 3 ст. 299 УК РФ, могут быть: индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве таковых и занимающиеся законной деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли; индивидуальные предприниматели, которым в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ законом разрешено заниматься правомерной деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли без государственной регистрации; руководители юридического лица либо лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, или члена коллегиального органа юридического лица, или иного лица, определяющего действия юридического лица – коммерческой организации, т. е. организации, занимающейся предпринимательской деятельностью. По смыслу закона потерпевшими от данного преступления не могут быть: лицо, хотя и систематически занимающееся деятельностью, связанной с извлечением прибыли, но не зарегистрированное в качестве предпринимателя, хотя законом предусмотрена такая обязанность; индивидуальный предприниматель, который занимается неправомерной деятельностью; руководитель юридического лица или лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица – некоммерческой организации, поскольку ее деятельность не признается предпринимательской.

Список литературы

Будяков Н. А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК): теоретические аспекты, проблемы законодательного описания составов и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

Долотов Р. УК РФ запретит «кошмарить» бизнес только корыстным силовикам. Всем остальным по-прежнему можно // Legal.Report. 2016. 3 нояб. URL: <http://legal.report/author-16/koshmarit-biznes-razreshat-bescelno-i-beskorystno>.

Зеновина В. В УК РФ может появиться новый состав – незаконное возбуждение уголовного дела // Гарант.Ру. 2016. 31 окт. URL: <http://www.garant.ru/news/976145>.

Зеновина В. Юрий Чайка считает, что силовики должны нести уголовную ответственность за давление на бизнес // Гарант.Ру. 2016. 29 июля. URL: <http://www.garant.ru/news/818613>.

Кочои С. М. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: вопросы права и процесса // Lex Russica. 2012. Т. LXXI. № 6.

Попова Ю. П. Некоторые предложения о внесении дополнений в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (22–23 апреля 1999 г.). Екатеринбург, 1999.

Попова Ю. П. Предложения о внесении изменений и дополнений в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» // Рос. юрид. журн. 2000. № 3.

Попова Ю. П. Привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого // Юридическая ответственность в правовом регулировании общественных отношений: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (14–15 мая 1999 г.). Омск, 1999.

Тумалевич Г. С., Коротаев В. В. Коллизия юридических понятий в материальном и процессуальном праве как коррупционная составляющая нарушений прав человека при проведении предварительного расследования // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф.: к 25-летию Гуманитар. ун-та (12–13 апреля 2016 г.). Екатеринбург, 2016.

Шувалова М. Эксперты поддерживают предложение об ужесточении ответственности за незаконное уголовное преследование предпринимателей // Гарант.Ру. 2016. 12 окт. URL: <http://www.garant.ru/news/949049>.

References

Budyakov N. A. Privlechenie zavedomo nevinovnoy k ugovnoy otvetstvennosti (st. 299 UK), nezakonnnoe osvobodzhenie ot ugovnoy otvetstvennosti (st. 300 UK): teoreticheskie aspekty, problemy zakonodatel'nogo opisaniya sostavov i kvalifikatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2007.

Dolotov R. UK RF zapretit «koshmarit» biznes tol'ko korystnym silovikam. Vsem ostal'nym po-prezhnemu mozhno // Legal.Report. 2016. 3 noyab. URL: <http://legal.report/author-16/koshmarit-biznes-razreshat-bescelno-i-beskorystno>.

Kochoi S. M. Privlechenie zavedomo nevinovnoy k ugovnoy otvetstvennosti: voprosy prava i processa // Lex Russica. 2012. T. LXXI . № 6.

Popova Yu. P. Nekotorye predlozheniya o vnesenii dopolnenij v glavu 31 UK RF «Prestupleniya protiv pravosudiya» // Sovremennaya prestupnost': sostoyanie, tendentsii, sredstva preodoleniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (22–23 aprelya 1999 g.). Ekaterinburg, 1999.

Popova Yu. P. Predlozheniya o vnesenii izmenenij i dopolnenij v glavu 31 UK RF «Prestupleniya protiv pravosudiya» // Ros. yurid. zhurn. 2000. № 3.

Popova Yu. P. Privlechenie zavedomo nevinovnoy v kachestve obvinyaemogo // Yuridicheskaya otvetstvennost' v pravovom regulirovanii obshchestvennykh otnoshenij: materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf. (14–15 maya 1999 g.). Omsk, 1999.

Tumalevich G. S., Korotaev V. V. Kolliziya yuridicheskix ponyatij v material'nom i processual'nom prave kak korruptsiyaya sostavlyayushhaya narushenij prav cheloveka pri provedenii predvaritel'nogo rassledovaniya // Ustojchivoe razvitie Rossii: vyzovy, riski, strategii: materialy XIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: k 25-letiyu Gumanitar. un-ta (12–13 aprelya 2016 g.). Ekaterinburg, 2016.

Zenovina V. V UK RF mozhnet poyavit'sya novyj sostav – nezakonnnoe vozvuzhdenie ugovnogo dela // Garant.Ru. 2016. 31 okt. URL: <http://www.garant.ru/news/976145>.

Zenovina V. Yuriy Chajka schitaet, chto siloviki dolzhny nesti ugovnuyu otvetstvennost' za davlenie na biznes // Garant.Ru. 2016. 29 iyulya. URL: <http://www.garant.ru/news/818613>.

Shuvalova M. Ehkspery podderzhivayut predlozhenie ob uzhestochenii otvetstvennosti za nezakonnnoe ugovnoe presledovanie predprinimatelej // Garant.Ru. 2016. 12 okt. URL: <http://www.garant.ru/news/949049>.